

Е Шу не ответил.

"Министр Е, этот собачий император питает к вам глубокую ненависть. Вы же не собираетесь проявлять к нему мягкость?" сказал Му Цзюцин.

"Я....." Е Шу посмотрел вниз.

Конечно, он не будет мягким.

Не было различия между благородными и низкими человеческими жизнями; как раньше он не хотел причинять вред жизни других, чтобы спасти свою собственную, так и сейчас он не хотел причинять вред Цзинь Вану, чтобы спастись.

Для него было неприемлемо лишать людей жизни по собственному желанию.

Но ему не нужно было говорить об этом Му Цзюцину.

Му Цзюцин был шпионом вражеского государства, и его отношения с первоначальным владельцем были только сотрудничеством: "дать и взять то, что им обоим нужно", поэтому он должен был отнестись к этому вопросу с долей соли.

"Как я могу быть мягким к этому собачьему императору", - сказал Е Шу слабым тоном.

"Просто... его сильно охраняют, а я не знаю ушу. Эта игра уже проиграна. Каким образом я могу помочь тебе убить его?"

"Му Гунцзы, я могу дать тебе гораздо больше, чем ты можешь себе представить; гораздо больше, чем убийство".

То, что он сказал, не было ложью.

В книге Западное Ся было уничтожено первым, а затем Великий Ян капитулировал. Оглядываясь назад, можно сказать, что прошел всего год или два с тех пор, как Цзинь Ван спровоцировал войну.

Цзинь Ван был военным вундеркиндом, он прекрасно умел создавать боевые позиции и управлять войсками, в то время как Западному Ся категорически не хватало военного советника, разбирающегося в военной обороне.

Только Е Шу мог взять на себя эту роль.

Задолго до приезда сюда Е Шу уже думал обо всем этом.

Му Цзюцин, однако, сказал: "Кто сказал, что мне нужно, чтобы ты сделал это сам?".

Е Шу, "....."

"У тебя близкие отношения с императором Чанлу. Я хочу, чтобы ты оставил его в столице на ночь и придумал, как лишить его сознания, чтобы я, естественно, смог его убить."

Е Шу, "....."

Неужели люди в этой книге настолько безмозглые?

Даже глазом не моргнут, когда им преподносят информацию на блюдечке с голубой каемочкой?

Выражение лица Е Шу выглядело так, будто он разваливается на части, и он слегка кашлянул. "Му Гунцзы, мы могли бы обсудить это еще раз..."

"Нет необходимости", - Му Цзюцин поставил изысканную нефритовую бутылку на стол.

"Просто делай, как я говорю. Если император Чанлу не вернется во дворец сегодня ночью, я обязательно смогу заполучить его в свои руки."

-

Мгновение спустя Е Шу вышел из переулка с котятками на руках.

В конце переулка была припаркована карета, и молодой человек, одетый в черное, прислонился к ней с закрытыми глазами.

Он поднял голову при звуке шагов.

Солнечный свет, падающий сквозь кроны деревьев на его лицо, казалось, покрывал его легким золотистым слоем, придавая чертам лица некую мягкость.

Е Шу остановился, встретившись с ним взглядом.

"Все готово?" спросил Цзинь Ван.

Е Шу шагнул вперед и ответил: "Смотри, они такие маленькие..."

Помет желто-белых котят лежал головой друг к другу, а мать-кошка послушно лежала рядом с

ними, не издавая никаких звуков.

Цзинь Ван протянул руку и потрогал голову одного из котят. "А-Ван был таким большим, когда ты его принес".

Е Шу улыбнулся и бездумно сказал: "Да, разве ты не завидовал ему?".

Это был холодный зимний день двенадцатого месяца, когда хозяин принес откуда-то умирающую желтую собаку и не только украл для нее еду, но и настоял на том, чтобы назвать ее А-Ванг, из-за чего маленький Цзинь Ван несколько дней ел уксус.

(п.п. есть уксус - ревновать)

Услышав это, улыбка в глазах Цзинь Вана несколько померкла.

Он повернул голову и приказал кому-то взять котят и сначала отправить их обратно во дворец, чтобы их помыли и накормили.

Е Шу последовал за ним в карету.

Когда карета медленно ехала вперед, Е Шу спросил: "Разве мы не возвращаемся во дворец?".

"Разве ты не говорил, что слишком долго находился во дворце и хочешь выйти?" Цзинь Ван подпер рукой подбородок и спокойно сказал: "Как повезет, Гу сегодня взял перерыв. Гу будет сопровождать тебя, куда бы ты ни захотел".

В густонаселенной и богатой столице через весь город протекала река Бянь.

На пике своего могущества гедонистичный покойный император заполнил столицу публичными домами, ведя сладострастную жизнь во всех отношениях.

Ситуация не улучшилась, пока на трон не взошел Цзинь Ван.

Е Шу было любопытно узнать о борделях, описанных в книге, и он бы с удовольствием заглянул туда.

Но он был слабаком.

Он не осмелился бы упомянуть об этом.

Наконец, они вдвоем зафрахтовали лодку и поплыли на каноэ по реке.

Когда приблизился тусклый свет ночи, по обеим сторонам набережной зажглись застекленные речные фонари, плавучие лодки покачивались на воде, а с другого берега доносились мелодичные звуки пения и игры на различных инструментах.

"Это "Павильон реки Спринг", бордель номер один в столице", - Цзинь Ван, сидящий на борту лодки, поставил свою чашку с ликером. "Мой любимый министр сегодня уже семнадцать раз бросал туда взгляды, не хочешь зайти и посмотреть?"

"....." Е Шу отвел взгляд. "Нет, я не хочу".

Цзинь Ван улыбнулся, не отвечая, и поднял руку, чтобы взять горшок с ликером.

С легким наклоном, горшок был уже пуст.

После вчерашнего инцидента Цзинь Ван не позволил Е Шу прикоснуться ни к капле спиртного и выпил весь горшок сам.

Переносимость алкоголя у Цзинь Вана была средней. После одного стакана его взгляд уже не был таким ясным и трезвым, как раньше.

Но Его Величество Император, очевидно, не получил достаточно удовольствия от сегодняшнего вечера и уже собирался позвать кого-нибудь, чтобы принести еще спиртного, когда Е Шу поспешно сказал: "Позволь мне".

Цзинь Ван посмотрел на него.

Е Шу встал и сказал: "Ваше Величество, подождите минутку, я схожу за ним".

Не дожидаясь ответа Цзинь Вана, Е Шу быстро побежал рысью.

Он так торопился, что не заметил, что глаза Цзинь Вана вдруг стали ледяными.

В них был намек на убийственное намерение, которое редко можно было увидеть.

Сегодняшнее спиртное было принесено людьми Цзинь Вана из дворца и стояло на маленьком столике снаружи, закрытом ширмой, из-за которой было трудно разглядеть движения молодого человека.

Цзинь Ван тоже не хотел оглядываться.

Он медленно допил последний глоток из своей чашки, когда молодой человек вернулся к столу, держа в руках котелок.

"Уже поздно. Ваше Величество, допейте последнюю чашку и больше не пейте". сказал Е Шу, наливая ликер для Цзинь Вана.

Ликер в чашке пульсировал и был прозрачного цвета.

Цзинь Ван посмотрел на него, и его выражение лица немного расслабилось. "Хорошо, дай мне допить эту чашку, а потом мы вернемся во дворец".

"Садись и составь компанию Гу".

Е Шу налил себе чашку чая.

Цзинь Ван заменил напиток Е Шу чаем, так как не позволил ему пить ликер.

Е Шу поднял чашку, чтобы выпить, как вдруг Цзинь Ван сказал: "Е-Шу, ты все еще помнишь, когда мы пили в последний раз?".

Движение Е Шу приостановилось.

"Это было три года назад. Это был день, когда ты сказал Гу, что хочешь стать премьер-министром".

"После этого Гу все время думал, что Гу следовало просто дать тебе дворянский титул в то время и позволить быть праздным лордом в столице, это было бы лучше, чем то, что есть сейчас", - Цзинь Ван сдержал следы насмешки в глазах и тихо добавил: "К сожалению, сердца людей капризны, кто не хочет власти и почета, верно?".

Е Шу не ответил.

Он действительно не знал, как ответить.

Почему первоначальный владелец предал его? Он ничего не помнил об этом, и в книге это не объяснялось.

Цзинь Ван был не только в замешательстве, но и в полной растерянности.

На вопрос Цзинь Вана он даже не смог придумать оправдания.

В комнате стояла тишина, только снаружи периодически доносилась мягкая, но меланхоличная мелодия.

"Пейте".

Цзинь Ван взял свою чашку и чашку Е Шу, прикрылся рукавами, наклонил голову и выпил все до дна.

Цзинь Ван, который, казалось, выпил слишком много, хлопнул пустой чашкой по столу и встал, держась за край стола, чуть не упав на один бок.

Е Шу тут же поддержал его.

Затем лодка причалила, и Е Шу помог Цзинь Вану сойти с лодки.

"Ах, почему Его Величество так пьян?" Личный слуга, ожидавший на берегу, подошел к ним и помог им сесть в карету, после чего спросил: "Министр Е, мы... все еще возвращаемся?"

Столица находилась на некотором расстоянии от дворца. Дорога обратно заняла бы около полутора часов.

Цзинь Ван был настолько пьян, что ему нужно было отдохнуть как можно скорее, поездка в карете только усилила бы его страдания.

Теперь возвращаться во дворец было еще неудобнее.

Е Шу должен был попросить кого-нибудь найти гостиницу для ночлега, чтобы он мог действовать изнутри и координировать свои действия с Му Цзюцином.

Но.....

Е Шу обнял Цзинь Вана, который прислонился к его плечу и смотрел на него полужакрытыми глазами, полными пьянства.

Этот взгляд беспричинно напомнил Е Шу о том, что он видел во сне прошлой ночью.

Молодой человек сжался в объятиях и низким голосом сказал: "...бойся раз и навсегда".

Е Шу глубоко вздохнул и приказал: "Пришлите нам отрезвляющего супа. Давайте вернемся во дворец".

-

Ночь была тихой, карета медленно двигалась по горной дороге.

В просторном салоне Е Шу помог Цзинь Вану подняться и поднес к его рту отрезвляющий суп.

Цзинь Ван уклонился, нахмурившись. "Что это такое? Гу не будет это пить".

"Отрезвляющий суп", - сказал Е Шу. "Выпей его быстро, чтобы потом не чувствовать себя ужасно".

"...Нет." Цзинь Ван, казалось, задумался на мгновение, закрыл глаза и сказал: "Ты кормишь Гу, иначе Гу не будет его пить".

Е Шу, "....." С таким же успехом можно просто напиться вусмерть и забыть об этом!

Нефритовый флакон, который лежал у него в груди, был все еще не запечатан. Он не дал Цзинь Вану ничего из этого лекарства.

По правде говоря, этот собачий император относился к нему довольно хорошо, если не считать того, что он часто пугал его.

Цзинь Ван даже не хотел лишать его жизни, так как же Е Шу мог причинить ему вред, чтобы просто уйти?

Не говоря уже о том, что это был такой дешевый трюк.

Как бы то ни было... Если так напиться без наркотика, то этот собачий император действительно бесполезен.

Е Шу вздохнул, зачерпнул ложку отрезвляющего супа и поднес ее ко рту Цзинь Вана.

Повозка была неровной, и поскольку Цзинь Ван был так несговорчив, Е Шу попробовал несколько раз, но так и не смог засунуть ложку.

"Прекратите движение!"

Е Шу вздохнул, положил руку на плечо Цзинь Вана, поднял голову, чтобы самому выпить отрезвляющий суп, а затем подал его в рот Цзинь Вану.

Губы собеседника были мягкими и слегка холодными. Е Шу приоткрыл губы Цзинь Вана, и кисло-сладкий вкус супа медленно проник внутрь.

Цзинь Ван сразу же перестал двигаться.

После того, как он проглотил суп, в этот момент произошла перемена.

Внезапно снаружи кареты раздалось ржание коней, тела лошадей сильно затряслись, и повозка остановилась.

"Сопровождайте императора!"

"Там убийцы! Сопровождайте императора!"

Е Шу был поражен и уже собирался отступить, как вдруг его отбросило назад.

Перемена произошла так быстро, что Е Шу не успел среагировать, как его вдавили в мягкую кушетку кареты и снова запечатали губы.

Е Шу открыл глаза - перед ним были глаза прекрасной хищной птицы.

И в них не было никаких признаков пьянства.

Е Шу подсознательно поднял руку, чтобы толкнуть его, но Цзинь Ван крепко держал его запястье и прижимал к своему боку.

Снаружи кареты было шумно и гулко; шипение и крики были громкими и отчетливыми.

Внутри кареты, когда Цзинь Ван целовал Е Шу, между губами последнего распространился слабый аромат недавно выпитого ликера.

Когда Цзинь Ван целовал другого, это совсем не походило на его собственный темперамент - быть таким нежным.

Он приподнял челюсть Е Шу и нежно погладил его лицо кончиками пальцев. Две холодные тонкие губы накрыли губы Е Шу, обводя их в деталях, терпеливо и тщательно, создавая иллюзию, что с ним обращаются как с сокровищем.

Через несколько мгновений шум прекратился.

Снаружи кареты раздался чей-то голос: "Ваше Величество, мятежники все схвачены, вы ранены?".

Внутри кареты Цзинь Ван, наконец, поднял голову, раздвинув губы.

Он глубоко заглянул в глаза Е Шу и тихо сказал: "Гу в порядке".

Имперские гвардейцы следили за несколькими мужчинами в черном, которые стояли на коленях перед каретой. Занавес кареты открылся.

Цзинь Ван вышел с Е Шу на руках.

Глаза молодого человека были влажными, а губы ярко-красными. С первого взгляда можно было понять, что произошло.

Многочисленные императорские гвардейцы закрыли глаза и играли вслепую. Е Шу зарылся головой в объятия Цзинь Вана, а затем осторожно поднял глаза и осмотрел все впереди.

На коленях перед ним стоял не кто иной, как Му Цзюцин.

"....." Почему этот парень такой импульсивный?

Му Цзюцин увидел его, и его глаза тут же загорелись гневом.

Он все понял. Он все понял.

Е Шу с самого начала был в сговоре с императором Чанлу, и он лживо сотрудничал с ним, чтобы сегодня поймать их всех в одном призыве.

Глаза Му Цзюцина были полны страдания, но его рот был забит кляпом, поэтому он мог только неясно хныкать.

Е Шу сжался в объятиях Цзинь Вана и не смел пошевелиться.

"За некоторое время до того, как шпионы Западного Ся были схвачены, несколько из них получили новости заранее и сбежали. Похоже, это они", - равнодушно сказал Цзинь Ван, - "Убейте их".

Му Цзюцин: "Мнмхмх!"

Цзинь Ван проигнорировал его и вошел в карету с Е Шу в объятиях.

Му Цзюцин заскулил еще сильнее: "Мннмммхнмммм!!!".

Цзинь Ван остановился и оглянулся. "Тебе есть что еще сказать?"

Сердце Е Шу мгновенно упало.

Однако, прежде чем он успел заговорить, Цзинь Ван уже взял инициативу в свои руки и приказал: "Пусть он говорит".

Один из имперских стражников сдернул черную ткань, закрывавшую рот Му Цзюцина, и закричал: "Пес Е! Как ты смеешь отказываться от своего слова?!"

"Глупый правитель! О моей смерти не стоит сожалеть, но и тебе не будет лучше!"

У Му Цзюцина не было угрызений совести даже перед лицом неминуемой смерти.

Уголки его рта угрожающе усмехнулись, и он произнес сокрушительные, холодные слова: "Этот человек рядом с тобой день и ночь строил козни, желая, чтобы твой клан Цзинь умер!"

Е Шу остолбенел, и тут же почувствовал взгляд Цзинь Вана, а половина его тела онемела.

О-о-о.

<http://bllate.org/book/14246/1258589>